

л. 485

Дивно то случилось тебе, Конецъполской.
Где твоя храбрость, где поступок твойской?
Когда боялось волчье рыло твоей руки?

Ныне ты мяхкий.

Возрим, что творят бесчинно Потоцкие.
Коль славен дом сей, ныне, аки мужицкие
Дети, и с каким обманом льстят пану,
так и оне Яну.

Чай, того ж рода, что древле булаву
Дал Хмелницкому, сам скочил под лаву,
Тот ныне шурмует царю около носа,
будто остра коса.

Тот Собеского славу писаньем прославлял,
Хотя здох с отчаяния, нам лиха наделал.
Будет нам опять, хотя царь не живет,
сын шею отсечет.

Опять, бедная Литва, ты потети будеш
И честных сынов к тому коронных приведеш,
Изопьнеш морсу, уготовленного

через Потоцкого. ||

л. 495 об.

Невинные головы, хотя не ведаете того,
Однако ж узнаете зла много.
Тож и от сына будет, как некогда бывали,
а отца бегивали.

Сей волк^ч лукавый с своими злодеями,
Что иво хвалят лстивыми музами,^ш
Будет в стороне, как Казимир глухой,
народ облудил.

Сапегу Москве не отдал головою,
Что цареву честь отрекал, будто кропивою,
Жаль ему стало изменника Радивиля,
что потом было.

Иди в Киев, архимарит скажет,
Что Киев с Смоленском вечно в руках ляжет
У царя за ту «Музу» Потоцкого
и за прописки канцлера Паца, будто умного.
Крепко помнят, Мстиславле, кровью омытый,
Там сестры, братья и отцы побиты. ||

л. 496

Не сто тысяч душ тамо под мечь положили,
за перо^з срубили.

Тож нам ныне прядет песнь Потоцкого,
Ныне сладки суть стихи Сабеского,
Но вскоре плясать будеш, Литва бедная,
когда так же война

Будет на зло наше, как недавно делали,
Когда нас, что скотину, везде живьем брали,
Сверх того, что на поле и по селом детки
псы ели с матки.

Везде мучили, секли и рубили,
За прописки тех воров нам то учинили,
И фортуна^ю сабацки тем врагом служила,
гордость их была,

Таковых заботчиков, понеж благочестиваго
Царя поносили, крови не желающаго,
Как ныне нелепая «Муза» Потоцкого

поет на него. ||

^ч В ркп. на поле король. ^ш В ркп. на поле песни. ^з В ркп. на поле прописки. ^ю В ркп. на поле счастье.